

Научная статья

УДК 81'42:37

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.10

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Карасик Владимир Ильич

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия

vkarasik@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-8306-5317

Аннотация. В статье рассматривается педагогический дискурс как тип институционального общения, обусловленного функциональной потребностью социализировать новых членов общества. Выделяются три основных вида: собственно педагогический, академический и учебный дискурс. Процесс социализации осуществляется через передачу знаний и формирование умений и навыков. В наше время сокращается сфера фундаментальных знаний и расширяется сфера ориентационных знаний. Важной характеристикой педагогического дискурса выступает адаптация научной картины мира к уровню подготовки учащихся. Показано, что этому типу институционального общения свойственны определенные черты его субъектов, часто имеющие эмблематическое выражение. Ценности, нормы и традиции этого типа дискурса сводятся к проявлению уважения к обучению, учителю и ученику и вытекающим из этого уважения моделям поведения. Наиболее ярко этнокультурная специфика педагогического дискурса выражается в присущих ему традициях в той или иной лингвокультуре. Коммуникативные стратегии педагогического дискурса обусловлены его сущностными признаками — дозированной адаптацией транслируемых знаний и формируемых умений и навыков — и сводятся к объяснению, контролю, оценке и организационному обеспечению учебного процесса. Жанровая система педагогического дискурса представляет собой совокупность исторически сложившихся вербально выражаемых устных и письменных форматов коммуникации, направленной на социализацию новых членов общества. Развитие современных технологий привело к необходимости осмысления возможностей и рисков, обусловленных использованием этих технологий в педагогическом дискурсе, прежде всего применительно к дистантному общению и коммуникации с нейросетью.

Ключевые слова: педагогический дискурс, институциональная коммуникация, типы знаний, ценности, нормы, традиции, жанры общения.

© Карасик В. И., 2023

Для цитирования: Карасик, В. И. (2023). Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(50), 118–129. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10>

Original article

UDC 81'42:37

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.10

LINGUISTIC AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF PEDAGOGICAL DISCOURSE

Vladimir I. Karasik

Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russia

vkarasik@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-8306-5317

Abstract. The paper deals with pedagogical discourse treated as a type of institutional communication determined by a functional demand of any society to socialize its new members. Three types of such discourse have been described in Linguistics: a pedagogical discourse proper, an academic discourse and a classroom communication. Socialization of new society members is realized by transferring knowledge and forming the necessary competences and skills. A very important feature of pedagogical discourse is applying a scientific worldview to the level of a student. This type of institutional communication is characterized by certain emblematic properties of its agents. Values, norms and traditions of this discourse are mainly concentrated in the expression of reverence for learning and respect to teachers and students and corresponding modes of behavior. The ethnic specificity of pedagogical discourse is mostly evident in the traditions shared by different cultures. Communicative strategies of pedagogical discourse are determined by its essential features — measured adaptation of transferred information and skills in the forms of explanation, control, evaluation and organization of learning. The genre system of pedagogical discourse makes up a combination of verbal modes of oral and written communication aimed at socializing new members of society. Modern technologies have a great impact on pedagogical discourse mainly in the spheres of distant education and neuron network.

Keywords: pedagogical discourse, institutional communication, types of knowledge, values, norms, traditions, genres of communication.

For citation: Karasik, V. I. (2023). Linguistic and cultural characteristics of pedagogical discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(50), 118–129. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.10>

Введение

Педагогический дискурс — один из важных типов институционального общения, неоднократно привлекавший к себе внимание ученых (Димова, 2002; Кан-Калик, 1987; Каратанова, 2001; Ленец, 1999; Милованова, 1998; Михальская, 1998; Олешков, 2012). Вместе с тем его разновидности, жанровая система, ценности и коммуникативные стратегии еще недостаточно освещены в лингвистической литературе. Лингвокультурные характеристики этого дискурса можно рассмотреть по следующему плану: системообразующая цель педагогической коммуникации, ее дискурсивные варианты; типовые участники; хронологические параметры; ценности, нормы и традиции; коммуникативные стратегии; жанры.

Цель и разновидности педагогического дискурса

Цель педагогического дискурса как социальной институции — социализация новых членов общества, т. е. приобщение их к ценностям общества, включая нормы поведения, традиции и систему знаний, определяющих культуру и коллективную идентичность ее носителей. Данный процесс осуществляется постоянно и имеет двоякий характер: ненамеренный и намеренный. В первом случае новоявленный член общества в различных коммуникативных ситуациях самостоятельно усваивает ранее неизвестную ему информацию и релевантные способы поведения, во втором случае специально подготовленные люди реализуют особым образом организованные формы и способы предъявления и закрепления соответствующих знаний, умений и навыков. Сегодня научно-технический прогресс вносит значительные изменения в институциональную организацию передачи и получения актуальной информации. Если раньше учитель или преподаватель университета выступал основным источником институционально закреплённой информации, то теперь она стала доступной всем пользователям Интернета, и задачей учителя становится сопровождение учащихся в поиске и усвоении необходимых знаний, умений и навыков.

С позиций когнитивной лингвистики следует отметить закономерное возрастание значимости и разнообразия знаний как сферы нашего бытия. Это вся система информации, образующая то, что В. И. Вернадский называл ноосферой: «Мысль и сознание — то совершенно новое проявление живого вещества, которое, сперва без самооценки и самосознания, выявляют в жизненной группировке живых сообществ — на наших глазах закончено захватом всей планеты человеком, сознается его единство и все увеличивающееся и все углубляющееся общение» (Вернадский, 1989, с. 229). В этом плане появление компьютеров и Всемирной сети как нового объективного пространства для хранения и переработки знаний представляется логичным развитием процесса, который французский математик XIX века Э. Леруа назвал цефализацией, т. е. мозговым преобразованием реальности.

Наука о знаниях — эпистемология — относится к сфере философии. Традиционно выделяют два основных типа знаний: фундаментальные, составляющие когнитивную базу нашего мировосприятия, и ориентационные, состоящие в указании на источники и способы усвоения фундаментальных знаний. В наше время наблюдается резкое смещение в балансе таких типов знания: необходимая информация о получении новых знаний — это моментальный ответ в системе Google, а постмодернистская установка на допустимость любой информации и замена достоверности аттрактивностью резко сокращают объем фундаментального знания в сознании многих наших современников. Различают также субстанциональные и прикладные (или практические) знания: первые сводятся к информации как таковой, вторые включают в себя непереносимое указание на сферу их приложения и практического использования. Что касается педагогического дискурса, особенно в сфере лингводидактики, то здесь прикладные знания играют определяющую роль в познании и освоении реальности. Весьма значимым является и противопоставление объективных и субъективных знаний. Речь идет, во-первых, об информации, которая охватывает все сферы человеческого бытия либо те сферы, которые релевантны для конкретного человека, и, во-вторых, об информации, подтвержденной и неподтвержденной. Говоря о субъективных знаниях, подчеркнем, что в педагогическом дискурсе крайне важен вопрос о связи знания и понимания.

В психологии и философии различают три типа понимания: семантическое, состоящее в узнавании объекта; когнитивное, представляющее собой многомерное осмысление характеристик объекта и его связей с другими объектами; и распремечивающее, сводящееся к применению полученной информации в практической деятельности.

Дискурсивные варианты педагогической коммуникации — это исторически сложившиеся и ситуативно закреплённые типы такого общения. Традиционно называют три основных типа педагогического дискурса: 1) собственно педагогический, который заключается в совместной речевой деятельности учителя и учащихся и обычно реализуется в средней школе, 2) академический, относящийся к общению преподавателей и студентов в университетах, 3) учебный, отражающий специфику моделируемой коммуникативной ситуации с акцентированным выделением этапов, трудностей и адаптации материала к уровню обучаемых. Последнее время чрезвычайно активно изучается академический дискурс (Дроздова, 2015; Зубкова, 2009; Крапивкина, 2015; Стеблецова, 2020). Описаны определенные лингвистически релевантные характеристики учебного дискурса (Габидуллина, 2009; Коротева, 1999; Токарева, 2005).

Педагогический дискурс граничит с другими типами дискурса, прежде всего с научным и просветительским, отличаясь от них по важнейшим системообразующим признакам. Цель научного дискурса — познание реальности и установление закономерностей действительности, цель просветительского дискурса — расширение кругозора большого числа людей в соответствии с их интересами. Дидактический компонент педагогического дискурса включает в себя адаптированную информацию, составляющую содержание научного дискурса, при этом в мотивационном плане элементы просветительского дискурса входят в разные типы педагогического дискурса. В лингвистике часто противопоставляются научная и обиходная (иногда называемая наивной) картины мира. Основные различия между этими областями знания состоят в обоснованности научного миропонимания и ограниченности, и стереотипности обиходного мировидения. Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что научное знание эволюционирует и прежние аксиомы могут пересматриваться и признаваться ошибочными, а обиходное знание оказывается максимально приспособленным для решения нередко возникающих сиюминутных обычных проблем. Так, применительно к обучению иностранным языкам гипнопедия одно время считалась научно обоснованной методикой.

Компоненты педагогического дискурса

Типичные участники педагогического дискурса — учитель, или преподаватель, с одной стороны, и учащийся, или студент, — с другой. В лингвокультурном плане важно охарактеризовать типичное обращение к учителю, принятое в том или ином сообществе, и типичное обращение к ученику. Эти моменты коммуникативного поведения этнокультурно закреплёны. Так, в дореволюционной России к студентам было принято обращаться по имени и отчеству. Учитывая стереотипы русского и американского поведения, стоит констатировать, что коммуникативная дистанция между учениками и учителем в школе и между студентами и преподавателями в университете различна. В России между учителем и учениками в школе наблюдается более тесная эмоциональная взаимосвязь, чем между преподавателями и студентами в университете; в США имеет место противоположное соотношение, обусловленное прежде всего кампусной организацией

университетской жизни. Разумеется, в разных школах и университетах это соотношение специфично. Существует некая лингвокультурная эмблематика внешних признаков участников педагогического дискурса. В России преподаватели гимназий ходили в униформе, в СССР у школьников была стандартная форма одежды, сегодня во многих школах есть знаковые формы одежды и/или аксессуары. Выпускники американских университетов узнают друг друга по галстукам или перстням. В университетах для официальных церемоний созданы особые виды одежды — мантия и бакалаврская шапочка.

Как и всякое институциональное устное общение, педагогический дискурс имеет определенные характеристики, составляющие его хронотоп — единство времени и места. Применительно к темпоральным особенностям этого дискурса в его различных жанрах следует отметить обязательность вербального выражения начала и окончания общения, каноническую длительность его основных жанров (урок, лекция, экзамен, родительское собрание, защита дипломной работы); типичной локацией этого дискурса служит учебная аудитория, в которой обозначены места для учителя и учеников. Подчеркнем, что в наши дни отступают от канонического противопоставления этих мест: столы ставят в виде круга, в связи с внедрением новых технических средств обучения видоизменяется внешний вид учебных аудиторий. Широкое использование дистантных форм обучения привело к образованию новых стереотипов педагогического хронотопа.

Важнейшим компонентом любого дискурса выступают ценности — смыслообразующие ориентиры поведения, определяющие мировосприятие участников общения. В аксиологии выделяются различные подходы к классификации ценностей. По объекту оценивания противопоставляются витальные, утилитарные, моральные и терминальные ценности. Первые усваиваются с детства как базовые ориентиры поведения (боль — это плохо, вкусная еда — хорошо, похвала — это хорошо, а порицание — плохо и т. д.). Утилитарные ценности характеризуют объекты как полезные и вредные и сводятся к большому числу различных правил и советов (надо рассчитывать свои усилия и время, нельзя быть легковерным, нужно одеваться по погоде и т. д.). Моральные ценности представляют собой запреты и предписания, формирующие должное поведение (следует уважать старших, заботиться о слабых, выполнять свои обещания и т. д.). Терминальные ценности составляют основу мировосприятия (свои и чужие, смысл жизни, отношение к судьбе и т. д.). По субъекту оценивания противопоставляются общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, групповые и индивидуально-личностные ценности. Общечеловеческие ценности объединяют базовые ориентиры поведения всех людей в любую эпоху; цивилизационные — относятся к приоритетам отдельных сообществ в конкретный период (отношение к старикам, экологическое мировосприятие); этнокультурные ценности состоят в большей или меньшей значимости неких характеристик поведения в данном сообществе (щедрость значима для русских, приватность — для англичан, сохранение лица — для китайцев, способность жить с удовольствием — для французов, и др.); групповые ценности уточняют мировосприятие участников общения; также существует гендерная, возрастная, профессиональная специфика поведения коммуникантов. Отметим, например, понимание любви представителями старшего возраста в России (*Внучок меня любит, жалеет*). Индивидуальное мировосприятие может вносить определенное уточнение в ценностную картину мира (это относится большей частью к вкусовым предпочтениям). По конкретизации оценивания мы противопоставляем ценности, нормы и традиции (обыкновения). Ценности в таком сопоставлении представляются

базовыми ориентирами поведения; нормы являются уточнениями ценностей применительно к разным ситуациям, сводятся к запретам и предписаниям и закреплены в кодексах или неписаных установках мировосприятия; традиции — это стихийно сложившиеся образцы поведения, их соблюдение носит рекомендательный, но иногда и императивный характер.

С учетом сказанного можно выделить следующие ценности педагогического дискурса: уважение к своему сообществу, учителям, ученикам, знаниям, право учеников на ошибки и др. В одной из прежних работ мы попытались схематически представить список ценностей педагогического дискурса.

Полный список составить весьма трудно по нескольким причинам: во-первых, педагогический дискурс служит основой для формирования мировоззрения, поэтому почти все моральные ценности заложены в нем; во-вторых, он в некоторых аспектах пересекается с религиозным, научным и политическим типами дискурса, вследствие чего трудно выделить собственно педагогические стороны ценностей; в-третьих, ценности дискурса несут идеологический заряд, в связи с чем в разных идеологических системах возможны расхождения в соответствующих ценностях; наконец, ценностная картина мира состоит не из дискретных образований, а из континуума, который членится людьми с известной долей условности. Тем не менее можно представить список, открытый для модификаций и корректировок:

– Жизнь есть благо, поэтому следует ценить свою жизнь, ближних и дальних людей, живых существ.

– Познание есть благо, поэтому надлежит учиться. Следствия: надо с почтением относиться к учителю, источникам знания, прежде всего книгам, процессу учения и месту обучения.

– Знания приходят с опытом и возрастом, поэтому подобает с почтением относиться к старшим. Следствия: старшие должны наставлять младших, а им стоит учиться у старших.

– Учение сопряжено с преодолением трудностей, поэтому нелишне проявлять упорство и настойчивость. Следствия: необходимо поощрять упорных и порицать нерадивых учеников, рекомендуется помогать обучающимся.

– Учение связано с ошибками, поэтому важно замечать и исправлять их.

– Знания могут быть глубокими и поверхностными, полагается стремиться к получению глубоких знаний. Следствия: надо почитать носителей глубоких и достоверных знаний, проверять поверхностные знания.

– Знания передаются постепенно, поэтому надлежит определять меру знания для ученика. Следствия: стоит передавать знания ученикам, подготовленным к их усвоению, избегать поспешности и замедленности в обучении.

– Знания закрепляются в повторениях, упражнениях и практике, поэтому нужно многократно повторять то, что должно быть усвоено.

– Учитель должен быть образцом для ученика (Карасик, 2002, с. 212).

На уровне норм выделяются определенные запреты в педагогической коммуникации: нельзя демонстрировать равнодушие и презрение к педагогической деятельности, осуществлять ее без профессиональной подготовки, унижать учеников и учителей, вторгаться в личную жизнь учащихся, ставить необоснованные и произвольные оценки, давать невыполнимые задания. Заслуживает внимания предписание, выраженное в одном из древних трактатов: *Пусть честь твоего ученика будет тебе так же дорога,*

как *твоя собственная* (Авот). Существуют предметно-ориентированные запреты и предписания в педагогическом процессе: например, при обучении иностранному языку нельзя вслух повторять ошибку ученика. Есть определенные традиции в педагогическом дискурсе: в некоторых сообществах регламентируется внешний вид студентов, правила приветствия учеников, оформление письменных работ. Приведем пример требований к оформлению курсовых работ (цитата дана с сохранением авторской орфографии и выделений полужирным. — В. К.):

1. Шрифт для курсовой работы по ГОСТу должен быть не менее **12 пт**. Стандартно рекомендуют **Times New Roman**.
2. Согласно правилам оформления курсовой работы по ГОСТ выбирают **межстрочный интервал, равный 1,5**.
3. Каждый новый абзац начинают с красной строки, выбирая отступ, равный 1,25 см.
4. Весь основной текст выравнивают **по ширине**.
5. Важно выставить правильные поля документа: у левого по ГОСТу ширина должна быть не менее **3 см**, у правого — **1 см**, у верхнего и у нижнего — по **2 см**.

(<https://zaochnik.ru/blog/standarty-oformlenija-kursovoj-raboty-po-gostu>)

В наши дни сложилась традиция предоставления результатов выполненных работ в форме презентаций. Сформулированы рекомендации к таким презентациям (в приведенном отрывке сохранены авторские орфография и пунктуация. — В. К.):

...4. Оптимальное количество слайдов для доклада на 10 минут: 13–15 слайдов.

5. Структура презентации:

1-й слайд — титульный,

2-й — план выполненной работы,

3-й — цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, гипотеза,

4-й — основные этапы работы,

5–9-й — полученные результаты,

10–11-й — выводы и рекомендации,

12-й — список источников,

13-й — практическое применение,

14 или 15-й благодарность за внимание, информация для контактов и вопросов.

6. Слайды следует пронумеровать, что удобно для вопросов и создания акцентов...

10. В презентации должны использоваться четкие стили шрифта, хорошего для зрения размера (№ 40–36 на заголовках, 24–28 на тексте). Помните, что черный и синий цвета воспринимаются лучше всего (на светлом фоне), красный цвет достаточно агрессивный, им выделяются те слова или предложения, на которых нужно заострить внимание. Хотя черный цвет считается неоптимистичным, читается в официальной презентации он четко и понятно.

(<https://pandia.ru/text/80/128/51539.php>)

Обратим внимание на то, что традиции в той или иной мере бывают конвенциональными.

Нормы поведения во время лекций или практических занятий в целом обусловлены задачами педагогического дискурса. Но в некоторых университетах США студенты во время лекций могут достать термосы или развернуть приготовленные заранее бутерброды, могут также неожиданно встать и покинуть аудиторию. Опоздавшие заходят в лекционную аудиторию и быстро занимают свободные места, преподаватели обычно не делают им замечаний. В некоторых военных учебных заведениях нашей страны курсанты, не подготовившиеся к занятию, в ответ на вопрос преподавателя,

почему не выполнено то или иное задание, отвечают: «Недопонял». Опросы студентов показывают, что сегодня в нашей стране весьма болезненно воспринимаются такие нарушения академического дискурса, как вторжение преподавателей в личную сферу студентов в виде комментариев или шуток. В англоязычном мире подобные отступления от нормы сразу же квалифицируются как harassment (издевательство) и влекут за собой немедленное увольнение преподавателей. Недопустимым в педагогическом общении является выделение любимчиков — тех учеников, которые нравятся учителю и поэтому получают незаслуженно высокие оценки. Похожие типажи есть во многих лингвокультурах, например *a blue-eyed boy* — *Someone's blue-eyed boy is a young man who they like better than anyone else and who therefore receives better treatment than other people. In US use fair-haired boy*¹ (Collins COBUILD).

Коммуникативные стратегии представляют собой структурированные цели, в которых конкретизируются этапы и средства реализации дискурса. Применительно к педагогическому дискурсу можно выделить объясняющую, контролирующую, оценивающую и организующую стратегии.

Объясняющая стратегия определяется общей целью этого типа дискурса — способствовать социализации нового члена общества, в вербальной форме выражая систему норм и необходимых знаний и умений. При этом передаются не только знания, т. е. сложившаяся в обществе система сведений, признаваемая в качестве коллективного достояния, но и мнения, т. е. индивидуальные субъективные представления. Сообщая учащимся новую для них информацию, учитель в той или иной степени показывает свое отношение к ней. Эмоциональное состояние преподавателя не менее значимо, чем сумма знаний, которую он транслирует. Как известно, информация субстанционального типа достаточно быстро выветривается из памяти учащихся. Именно поэтому педагоги и психологи постоянно ищут новые способы вовлечения учеников в познавательную-учебную деятельность. В свое время метод проектов получил широкое распространение. Его плюс — активное эмоциональное участие школьников в усвоении новых знаний и понимание взаимосвязи разных областей знания, его минусы — неизбежный отказ от системного представления мира и понижение значимости рационального способа осмысления учебного материала. Данный метод активно использовался в советских школах, а затем был признан ошибочным. В современный период интенсивно продвигается идея геймификации учебного процесса. Игра способствует повышению интереса учеников к обучению, но превращение его в игру приводит к серьезным просчетам в воспитании, а именно к отказу школьников преодолевать трудности в познании реальности. Выход из этого тупика состоит в рациональном сочетании игровых, эвристических и традиционных способов совместной учебной деятельности учеников и учителя.

Объяснять — значит называть, характеризовать, определять, соотносить, обобщать, конкретизировать, интерпретировать, переформулировать. Называя что-либо в педагогическом дискурсе, учитель показывает, произносит имя, отчетливо проговаривая его, выделяет наименование предмета из слов в составе высказывания. Назвать — значит предъявить, обозначить и акцентировать. Характеризуя названное явление, учитель раскрывает его признаки. Последовательно перечисляя свойства

¹ Любимчик (букв. голубоглазый мальчик) — любимчик кого-либо — это молодой человек, которого любят больше, чем других, и к которому поэтому лучше относятся, чем к другим. В США используется выражение «светловолосый мальчик» (перевод мой. — В. К.).

и качества предмета, учитель приходит к выделению наиболее существенных признаков, т. е. к определению понятия. Если логическое определение строится на родовидовом соотношении признаков, то для педагогической дефиниции требуется не столько научная точность, сколько соответствие новой информации уровню знаний адресата. Важнейшим условием успешного педагогического дискурса выступает дозированная адаптация знаний по отношению к подготовке учащегося (Первухина, 2014).

Различные виды оценивающей, контролирующей и организующей коммуникативных стратегий в педагогическом дискурсе детально описаны в педагогической и психологической литературе и легко поддаются лингвистической интерпретации.

Жанры речи представляют собой исторически сложившиеся, ситуативно обусловленные, вербально организованные форматы коммуникации. В педагогическом дискурсе в средней школе сформировались такие жанры, как урок, экзамен, родительское собрание, беседа учителя с учеником, дневник и др. Наиболее важные жанры распадаются на субжанры, например обычный урок, урок-экскурсия, урок-зачет и др. Основными системообразующими признаками жанра служат функциональные потребности социального института, которые воплощаются в ролевых предписаниях коммуникативного поведения участников соответствующего события. Жанр не сводится к определенным лексическим, фразеологическим и грамматическим единицам, но должен соответствовать своей прототипной тональности. Педагогический дискурс в целом отвечает нормам литературного языка, иногда может включать в себя единицы высокого или сниженного регистра. Этот тип дискурса менее жестко запрограммирован, чем юридический дискурс в жанре судебного заседания, но более формализован, чем, например, рекламный дискурс. Некоторые жанры педагогического дискурса смыкаются с личностным дискурсом. Например, замечание учителя: *«Денис, обычно вы лучше готовитесь к занятиям»*. Отметим, что педагогический дискурс, как и любой институциональный, в своей исходной форме возникает на основе личностного дискурса, так говорят родители с детьми.

Новые проблемы педагогического дискурса

Стремительное развитие современных электронных технологий существенно повлияло на все типы коммуникации, включая педагогический дискурс. Этот вопрос, конечно, требует отдельного освещения. Но предварительно можно выделить две группы проблем: возможности и опасности дистантной коммуникации и общения с нейросетью. Дистантная коммуникация, получившая широкое распространение в период пандемии, стала одним из видов педагогического дискурса. В индивидуальном и микрогрупповом общении преподавателя и учащегося такой педагогический (и академический) дискурс в жанре консультаций оказывается вполне приемлемым, но в жанре лекций, стандартных уроков и других канонических форм коллективного взаимодействия данный формат коммуникации приводит к существенной потере эмоционального контакта между участниками дискурса. Нейросеть в ее нынешнем виде представляет собой приближение к искусственному интеллекту, способному порождать тексты и визуальные образы на любые темы. В качестве вспомогательного средства для поиска информации и обучения различным способам вербализации знаний эта система служит мощным подспорьем для преподавателей и учащихся. Вместе с тем вероятность машинного построения различных текстов, практически не отличимых от текстов, созданных людьми,

выхолащивает контролирующую функцию педагогического дискурса. Упреждение столь существенной опасности, которая ставит под вопрос объективную оценку институциональной познавательной деятельности, может вестись в двух направлениях: усложнение проверки оригинальности текста и возрастание значимости неподготовленного текста как непосредственно вербализуемого знания. Второе направление потребует серьезной перестройки базовых установок участников педагогического дискурса.

Заключение

Педагогический дискурс как тип институционального общения обусловлен функциональной потребностью социализировать новых членов общества. Его основными разновидностями являются собственно педагогический, академический и учебный дискурс. Этому типу институционального общения присущи определенные характеристики его субъектов, часто имеющие эмблематическое выражение. Ценности, нормы и традиции этого типа дискурса сводятся к проявлению уважения к обучению, учителю и ученику и вытекающим из этого уважения моделям поведения. Наиболее ярко этнокультурная специфика педагогического дискурса воплощается в свойственных ему традициях в той или иной лингвокультуре. Коммуникативные стратегии педагогического дискурса обусловлены его сущностными признаками — дозированной адаптацией транслируемых знаний и формируемых умений и навыков — и сводятся к объяснению, контролю, оценке и организационному обеспечению учебного процесса. Жанровая система педагогического дискурса представляет собой совокупность исторически сложившихся, вербально выражаемых, устных и письменных форматов коммуникации, направленной на социализацию новых членов общества.

Список источников

1. Димова, Г. В. (2002). Поведение преподавателя как «дискурсивной» личности в педагогической интеракции. *Вестник ИГЛУ. Серия «Лингвистика». Вып. 4. Языковые явления в исторической ретроспективе и перспективе: эпистемология, диахрония, типология*, 152–159.
2. Кан-Калик, В. А. (1987). *Учителю о педагогическом общении*: книга для учителя. Просвещение.
3. Каратанова, О. А. (2001). Педагогический дискурс как один из видов институционального общения. *Вестник ВолГУ. Серия 9(1)*, 103–106.
4. Ленец, А. В. (1999). *Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Пятигорск].
5. Милованова, Ж. В. (1998). Жанрово-речевые особенности педагогического дискурса. *Языковая личность: жанровая речевая деятельность*: тезисы докладов научной конференции. Перемена, 63–64.
6. Михальская, А. К. (1998). *Педагогическая риторика: история и теория*. Академия.
7. Олешков, М. Ю. (2012). *Педагогический дискурс: учебное пособие*. Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия.
8. Вернадский, В. И. (1989). *Биосфера и ноосфера*. Наука.
9. Дроздова, Д. Р. (2015). Основные манипулятивные тактики в академическом дискурсе. *Балтийский гуманитарный журнал*, 1(10), 28–30.
10. Зубкова, Я. В. (2009). Конститутивные признаки академического дискурса. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки»*, 5(39), 28–32.

11. Крапивкина, О. А. (2015). Вербализация субъекта в академическом дискурсе. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, 4(34), 121–124. <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2015-4-121-124>
12. Стеблецова, А. О. (2020). Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX–XXI вв.: Эволюция направлений и концепций. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*, 19(5), 5–13.
13. Габидуллина, А. Р. (2009). *Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие* [Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. Донецк].
14. Коротеева, О. В. (1999). Загадка как вид учебной дефиниции в ситуации реального общения. *Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики*. Перемена, 51–56.
15. Токарева, П. В. (2005). Коммуникативные стратегии и тактики в учебном дискурсе. *Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: материалы конференции*, 199–204.
16. Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Перемена.
17. Стандарты оформления курсовой работы по ГОСТу 2023 + образец. (2023). *Заочник.ру*. <https://zaochnik.ru/blog/standarty-oformlenija-kursovoj-raboty-po-gostu>
18. Ливанская, И. (2023). Требования к презентации для защиты учебно-исследовательской работы обучающихся. *Pandia.ru*. <https://pandia.ru/text/80/128/51539.php>
19. Free online dictionary, thesaurus and reference materials. (2023). *Collins*. <https://www.collinsdictionary.com>
20. Первухина, С. В. (2014). *Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста*: монография. ФГБОУ ВПО РГУПС.

References

1. Dimova, G. V. (2002). The behavior of the teacher as a «discursive» personality in pedagogical interaction. *IGLU Bulletin. The series «Linguistics». Vol. 4. Linguistic phenomena in historical retrospect and perspective: epistemology, diachrony, typology*, 152–159. (In Russ.).
2. Kan-Kalik, V. A. (1987). *To the teacher about pedagogical communication: teacher's book*. Prosveshchenie. (In Russ.).
3. Karatanova, O. A. (2001). Pedagogical discourse as one of the types of institutional communication. *Science Journal of Volgograd State University. Series 9(1)*, 103–106. (In Russ.).
4. Lenets, A. V. (1999). *Pragmalinguistic diagnostics of the speech behavior of a German teacher* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.04. Pytigorsk]. (In Russ.).
5. Milovanova, J. V. (1998). Genre-speech features of pedagogical discourse. *Linguistic personality: genre speech activity: abstracts of scientific conference reports*. Peremena, 63–64. (In Russ.).
6. Mikhalskaya, A. K. (1998). *Pedagogical rhetoric: history and theory*. Academia. (In Russ.).
7. Oleshkov, M. Yu. (2012). *Pedagogical discourse: textbook*. Nizhny Tagil. State socio-pedagogical academy. (In Russ.).
8. Vernadsky, V. I. (1989). *Biosphere and noosphere*. Nauka. (In Russ.).
9. Drozdova, D. R. (2015). The main manipulative tactics in academic discourse. *Baltic Humanitarian Journal*, 1(10), 28–30. (In Russ.).
10. Zubkova, Ya. V. (2009). Constitutive attributes of academic discourse. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences*, 5(39), 28–32. (In Russ.).
11. Krapivkina, O. A. (2015). Subject verbalization in academic discourse. *Science Vector of Togliatti State University*, 4, 121–124. <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2015-4-121-124> (In Russ.).
12. Stebletsova, A. O. (2020). Academic discourse in Western research at the turn of the 21st century: Evolution of approaches and concepts. *Science Journal of Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 19(5), 5–13. (In Russ.).

13. Gabidullina, A. R. (2009). *Educational and pedagogical discourse: categorical structure and genre originality* [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.02. Donetsk]. (In Russ.).
14. Koroteeva, O. V. (1999). *Riddle as a kind of educational definition in real communication. Linguistic personality: Aspects of linguistics and linguodidactics*. Peremena, 51–56. (In Russ.).
15. Tokareva, P. V. (2005). Communicative strategies and tactics in educational discourse. *Issues of modern philology and methods of teaching languages at the university and school: conference materials*, 199–204. (In Russ.).
16. Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Peremena. (In Russ.).
17. Standards for the design of the course work according to GOST 2023 + sample. (2023). *Zaochnik.ru*. <https://zaochnik.ru/blog/standardy-oformlenija-kursovoj-raboty-po-gostu> (In Russ.).
18. Lebanese, I. (2023). Requirements for the research paper presentation design. *Pandia.ru*. <https://pandia.ru/text/80/128/51539.php> (In Russ.).
19. Free online dictionary, thesaurus and reference materials. (2023). *Collins*. <https://www.collinsdictionary.com> (In Russ.).
20. Pervukhina, S. V. (2014). *Structural-semantic and discursive-pragmatic characteristics of the adapted text: monograph*. FGBOU VPO RGUPS.

Информация об авторе

Владимир Ильич Карасик — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

Information about the author

Vladimir I. Karasik — Doctor of Philology, Full Professor, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.